

Фэн Цинь гневно посмотрел на него.

У Юсина подкосились ноги, и он грохнулся на колени.

Фэн Цинь не стал устраивать скандал, лишь повторял:

— Спит, спит...

Юсин поднял голову и сказал:

— Ваше Высочество, не лучше ли вам сначала отдохнуть? Когда наступит утро, второй господин проснется, и вы сможете увидеть его.

— Дождаться утра? — Фэн Цинь сел на кушетку. — Ну что ж, дождусь утра...

На следующий день, как только Цзян И проснулся, Сяфэн вбежал в комнату.

— Молодой господин, внук Юсин пришел на рассвете просить о встрече с вами.

— Что случилось? — Цзян И спросил, прижимаясь к виску.

— Слуга не знает. — Он тоже спрашивал, не разбудить ли молодого господина, но Юсин остановил его, сказав, что нужно подождать, пока тот проснется естественным путем.

— Пусть войдет. — Возможно, из-за выпитого вчера супа от похмелья голова еще немного болела, но не было сильного недомогания.

— Слушаюсь.

Вскоре Юсин вошел, совершив приветственный ритуал, и произнес:

— Второй господин, не могли бы вы после завтрака навестить князя?

Цзян И нахмурил брови.

— Что случилось?

— Слуга не знает. Князь вчера, вернувшись от вас, начал пить, а когда опьянел, сказал, что хочет найти вас. Я остановил его, сказав, что утром вы сможете увидеться, и он не спал всю ночь, сидя в комнате в ожидании рассвета. Слуга как ни уговаривал, ничего не помогло, пришлось просить вас. — Он не осмелился потревожить сон второго господина, но тревога была искренней.

Что это за представление?

Цзян И нахмурился еще сильнее, а через мгновение сказал:

— Я приду после завтрака.

— Слушаюсь. — Юсин не смел возразить.

Чашку каши Цзян И ел целый полчаса. Аппетита не было, но ради тела нужно было есть.

Воспоминания о вчерашнем вечере теперь казались чем-то из другого мира. Многие вещи не изменятся от пары слов, и он не был уверен в будущем. Дойдя до этого этапа, он мог лишь, как

и прежде, всюду быть настороже и проявлять осторожность. Если Фэн Цинь действительно изменился по сравнению с прошлой жизнью, то, возможно, с течением времени он постепенно переменит отношение. Если же все это было лишь инсценировкой Фэн Циня, то он не будет слишком опечален.

После еды Цзян И отправился в главный двор.

Открыв дверь, он ощутил запах вина. Войдя внутрь, он увидел Фэн Циня, сидевшего на кушетке с красными от недосыпа глазами и неважным лицом вида.

Увидев входящего Цзян И, Фэн Цинь иронично улыбнулся.

— Ты пришел...

Цзян И колебался мгновение, затем подошел.

— Я не люблю, когда на меня давят, и не люблю приемы с самопожертвованием.

Фэн Цинь провел рукой по лицу.

— Прости, я не хотел этого. Я и не хотел вызывать у тебя жалость — ведь я виноват перед тобой первым. К утру я протрезвел, они сказали, что Юсин уже пошел за тобой, а я с одной стороны не мог уснуть, а с другой — действительно хотел увидеть тебя, поэтому и ждал здесь.

Цзян И сел на табурет.

— Ты знаешь, что мне трудно тебе верить.

Фэн Цинь кивнул.

— Но мне еще труднее отказаться от тебя. Поэтому, пока ты находишься рядом со мной, я могу постепенно доказать тебе, что больше не буду обманывать, использовать или обижать тебя. Возможно, только в день моей смерти ты сможешь удостовериться, что все мои слова серьезны, но если останется хоть один день, когда ты будешь мне верить, я сочту эту жизнь прожитой не зря.

Цзян И не знал, что сказать. Этот брак он не мог избежать, иначе пострадала бы вся семья. Когда он войдет в резиденцию князя Люя в качестве супруга, эта жизнь, возможно, и будет такой, как сказал Фэн Цинь — пока тот не умрет или он сам не умрет, только тогда можно будет узнать, не обманывал ли Фэн Цинь больше, и стоит ли этого его вторая жизнь.

— Я хочу поставить условие, — сказал Цзян И.

— Говори.

— Если в этой жизни ты все равно обманешь меня, то, когда используешь меня, дай мне тихое место для жизни, не передавай другим. — Для него это, возможно, был бы лучший исход в такой ситуации.

У Фэн Циня зашипало в глазах, словно он снова вернулся в то время, когда читал письмо, оставленное ему Цзян И.

Фэн Цинь быстрым шагом подошел к кровати, открыл внутренний тайник и начал лихорадочно искать, несколько флаконов упали на кровать, издавая беспорядочный звон.

Мгновение спустя Фэн Цинь подошел к Цзян И с двумя флаконами в руках, сначала протянул ему один — маленький с синим узором.

— Это, ты знаешь, что такое?

Цзян И посмотрел на флакон и кивнул.

— Противоядие.

В прошлой жизни Фэн Цинь тоже достал это противоядие из тайника и дал ему.

Фэн Цинь кивнул, затем открыл другой флакон в руке — круглый белый фарфоровый, и высыпал на ладонь белые шарики.

— А это, ты тоже знаешь?

Тело Цзян И дрогнуло.

— Это тот препарат.

Позже, когда он не мог больше вытерпеть страданий, он принимал его напрямую, чтобы облегчить боль, а не тот, что толкли в порошок и подмешивали в еду.

— Да. Эта вещь досталась мне, когда я воевал на западе, я не готовил ее специально для тебя. И у меня только столько, не веришь — можешь перерыть тайник. — Сказав это, Фэн Цинь сунул оба флакона Цзян И. — Все тебе, храни ли, уничтожь ли — дело твое. Так, тебе стало спокойнее?

Цзян И сжал фарфоровые флаконы в руке. Он знал, что в этом Фэн Цинь вряд ли стал бы обманывать, ведь тот узнал о его перерождении только вчера и не мог подготовиться заранее. А одного ночи недостаточно, чтобы Фэн Цинь мог подделать таблетки и противоядие.

Фэн Цинь смотрел на Цзян И.

— Цинчэнь, знаешь ли ты, что я больше всего жалею с прошлой жизни до сегодняшнего дня? Я жалею, что позволил тебе выйти замуж за первого принца. Поэтому я больше не отдам тебя никому. Помни: если я умру первым, то перед смертью обязательно убью тебя, чтобы мы лежали в одной могиле. Если ты умрешь первым, я возьму тебя на руки, лягу с тобой в один гроб и наложу на себя руки. Клянусь именем моего старшего брата и матери-наложницы, я, Фэн Цинь, сдержу слово!

Цзян И не ожидал, что Фэн Цинь даст такую клятву. Ведь в прошлой жизни тот больше всего заботился о своей матери, а со старшим братом у него тоже были хорошие отношения. Если бы князь Сян внезапно не умер, чей был бы трон — еще неизвестно.

Поэтому, когда Фэн Цинь поклялся именами драгоценной наложницы Чжэнь и князя Сяна, Цзян И поверил ему на три части.

Более того, противоядие и тот наркотический препарат теперь были у него в руках, и он почувствовал себя хоть немного спокойнее.

Цзян И посмотрел на Фэн Циня.

— Я хочу жить хорошо.

Видя, что Цзян И, похоже, стал намного спокойнее, Фэн Цинь понял, что правильно поступил, отдав ему прямо эти два лекарства, и наконец смог показать немного улыбки.

— Да, живи хорошо.

Конечно, он должен был дать Цзян И жить хорошо, и сам должен был жить хорошо, так они могли бы дожить до старости вместе. А может, в следующей жизни, через жизнь, если Небо будет милостиво, они смогут любить друг друга еще несколько жизней?

— Поешь немного и поспи, ты не спал всю ночь и выпил столько вина, это вредит здоровью, — сказал Цзян И. Шип, постоянно торчавший в сердце, был вырван, и у него появилось немного настроения поговорить с Фэн Цинем о другом.

— Хорошо. — На самом деле, поговорив с Цзян И столько и наконец добившись того, что тот готов проявить о нем заботу, Фэн Цинь уже не имел никакого желания спать. — Ты вчера выпил немало, голова не болит с утра?

— Нормально, съел кашу и стало легче, — ответил Цзян И.

— Ну и хорошо. — Настроение Фэн Циня прояснилось, голос стал все мягче. — В обед на кухне будут пирожки с олениной, поешь, а потом уходи.

Он не собирался силой удерживать Цзян И, поэтому тон был советующим.

Цзян И утром поел плохо, а теперь, когда исчезли задние мысли, он мог спокойно есть еду в резиденции, поэтому ответил:

— Хорошо.

Фэн Цинь обрадовался еще больше, велел Юсину подать ему кашу, быстро выпил и лег на кушетку, намереваясь встать к обеду, чтобы составить компанию Цзян И за едой.

Однако планы были хороши, но до обеда дело не дошло. Из дома Цзян пришли люди, чтобы забрать Цзян И обратно, и, узнав подробности, выяснилось, что в доме случилась беда.

Цзян И поспешно схватил прибежавшего слугу и спросил, кто пострадал, и, узнав, что это Цзян Юэчань, а не старший брат, успокоился и сказал Юсину:

— Пусть князь спит, не тревожьте его. Когда он проснется, скажите, что у меня дома дела, и я вернулся.

— Слушаюсь. — Юсин поспешно согласился. Сейчас их князь ценит второго господина, а к лету тот станет их княгиней, у него и ста смелостей не хватит бы проявить небрежность.

Фэн Цинь проснулся уже после полудня. Поняв, что проспал, а Цзян И нет, он сразу же разозлился и стал упрекать Юсина, почему тот не разбудил его.

Юсин поспешно объяснил, что в доме генерала Пиннаня произошел инцидент, и второго господина позвали обратно до обеда, и это второй господин запретил беспокоить покой князя.

Услышав это, гнев Фэн Циня мгновенно утих, и он спросил:

— В чем дело?

<http://bllate.org/book/16585/1515385>